

Дарчиева Светлана Валерьевна

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г. В. БАЕВА (КОНЕЦ XIX В. - 1939 Г.)

Статья посвящена деятельности видного представителя осетинской интеллигенции Г. В. Баева. Основное внимание уделено изучению его роли в просветительской и культурной жизни Терской области. Автор приходит к выводу, что Г. В. Баев внес неоценимый вклад в развитие школьного образования и книгоиздания, его стараниями были открыты первые сельские библиотеки, клубы и кинотеатр. Вся общественная и просветительская деятельность Г. В. Баева в значительной мере способствовала национальному возрождению и культурному развитию Осетии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 52-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Реформирование правовой подсистемы современного российского общества вряд ли будет успешным без формирования устойчивого правосознания граждан, что, в свою очередь, невозможно без правильно выстроенной системы общественно-правового воспитания. Сама система конституционно установленных правовых ценностей должна быть сориентирована на ценности более высокого порядка, на естественно-правовые принципы и нормы, выступающие главным условием свободного развития личности и реализации демократических принципов в современном обществе.

Список литературы

1. **Новгородцев П. И.** Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб.: Лань; С.-Петерб. ун-т МВД России, 2000. 352 с.
2. **Новгородцев П. И.** О путях и задачах русской интеллигенции // Вехи. Из глубины. М.: Правда, 1991. С. 424-442.
3. **Новгородцев П. И.** Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 640 с.
4. **Уортман Р. С.** Властители и судии: развитие правового сознания в императорской России / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 520 с.

FINDING WAYS TO OVERCOME THE CRISIS OF LEGAL AWARENESS IN THE DOMESTIC THEORY OF “REVIVED NATURAL LAW” (BY THE EXAMPLE OF P. I. NOVGORODTSEV’S CONCEPTION)

Gusarova Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology
North Caucasus Branch of the Russian Academy of Justice
suriman@mail.ru

The article discusses the problem of overcoming the crisis of legal awareness in the “revived natural law” theory in Russia. Relying on the detailed analysis of P. I. Novgorodtsev’s views the author identifies the similarity between the modern state of social and legal reality and the period of the end of the XIX – the beginning of the XX century. The researcher concludes that in the process of developing the constitutional state and civil society of crucial importance are the ideas of adopting the system of social and legal education and legal awareness forming the legal system on the basis of ethical and legal values.

Key words and phrases: crisis of legal awareness; theories of “revived natural law” in Russia; constitutional state; ethical and legal consciousness; legal education of personality; natural law; legal values.

УДК 94

Исторические науки и археология

Статья посвящена деятельности видного представителя осетинской интеллигенции Г. В. Баева. Основное внимание уделено изучению его роли в просветительской и культурной жизни Терской области. Автор приходит к выводу, что Г. В. Баев внес неоценимый вклад в развитие школьного образования и книгоиздания, его стараниями были открыты первые сельские библиотеки, клубы и кинотеатр. Вся общественная и просветительская деятельность Г. В. Баева в значительной мере способствовала национальному возрождению и культурному развитию Осетии.

Ключевые слова и фразы: Владикавказ; Кавказ; культура; Терская область; издательство; просвещение; публицистика; фольклор; эмиграция.

Дарчиева Светлана Валерьевна, к.и.н., доцент

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
svetik-dar70@mail.ru*

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г. В. БАЕВА (КОНЕЦ XIX В. – 1939 Г.)[©]

Вторая половина XIX и первая четверть XX века стали периодом национального возрождения Осетии. Присоединение к России (1774 г.), переселение на равнину, буржуазно-демократические реформы и социально-экономическая модернизация российского общества трансформировали традиционный уклад жизни, повысили мобильность населения Осетии, расширили горизонты культурного взаимодействия. Это время становления осетинской интеллигенции, которая сформулировала национальную идею и задачи просвещения и освобождения народа. Осетинская интеллигенция выдвинула целую плеяду выдающихся представителей литературы, науки и общественной мысли: Аксо Колиев, Коста Хетагуров, Ахмед Цаликов, Афако Гассиев, Махарбек Туганов и мн. др. Георгий Васильевич (Гаппо) Баев занимает в этом ряду почетное место [6, с. 200].

Изучение культурно-просветительской деятельности Г. В. Баева в культурной жизни Осетии представляется весьма актуальным, поскольку позволяет воссоздать более ясную картину происходивших в крае преобразований.

Одним из виднейших представителей осетинской интеллигенции конца XIX – начала XX в. являлся публицист, политик и экономист, городской голова Владикавказа Георгий Васильевич Баев. Он принадлежал к либерально-демократическому лагерю дореволюционной осетинской общественно-политической мысли и, очевидно, поэтому придавал огромное значение вопросам народного просвещения и культурного строительства. Он выступил первым издателем произведений осетинской художественной литературы, собирателем и издателем осетинского фольклора, первым биографом ряда осетинских писателей и первым библиографом осетиноведения. С 1894 года, вернувшись по окончании университета в Новороссийске в Осетию, Г. В. Баев энергично берется за организацию книгоиздательства на родном языке. В 1897 г. по инициативе Г. В. Баева была издана поэма А. Б. Кубалова «Æфхæрдты Хæсанæ» («Из жизни осетин») – первое крупное поэтическое произведение на осетинском языке. Еще раньше, в 1895 г., в предисловии к своему переводу поэмы А. Б. Кубалова на русский язык, опубликованному в газете «Терские ведомости», Г. В. Баев писал: «Под скромным названием “Æфхæрдты Хæсанæ” была вручена нам рукопись старинного сказания, написанного на осетинском языке Ал. Кубаловым из Батакоюрта. В этом селении жил известный всей Осетии певец народных сказаний слепой Бибо Зугутов, скончавшийся несколько лет тому назад в очень преклонных летах, после долголетней скитальческой жизни... Песни его передаются из уст в уста и поныне, некоторые из них были даже записаны его слушателями. К числу таких произведений принадлежит и предлагаемое здесь сказание» [1]. Но уже в 1934 г., находясь в эмиграции, Г. В. Баев признал, что поэма А. Б. Кубалова является абсолютно свободным творением его творческого воображения. В том же году это замечательное произведение в очередной раз увидело свет, на этот раз в Берлине, на страницах «Известий семинара восточных языков Берлинского университета им. Фридриха-Вильгельма», где она была представлена с параллельным немецким переводом, осуществлённым Г. В. Баевым и Вольфгангом Ленцем, обширной вступительной статьёй и комментариями [8, с. 2].

В 1899 г. благодаря стараниям Георгия Васильевича увидел свет знаменитый сборник стихов К. Л. Хетагурова «Осетинская лира» («Ирон фæндыр»). Задумав в 1898 году издать свои стихи, Коста Леванович передал рукописи в двух тетрадах Г. В. Баеву. Согласно требованиям, Г. В. Баев отправил рукописи в Тифлис, в Кавказский цензурный комитет. В ноябре 1898 года из Тифлиса во Владикавказ Г. В. Баеву было переслано разрешение на печатание сборника. В июне 1899 года в типографии З. И. Шувалова сборник «Осетинская лира», или «Думы сердца, песни, поэмы и басни» был, наконец, напечатан.

Издание сборника стихов К. Л. Хетагурова «Ирон фæндыр» явилось событием огромной важности для духовной жизни осетинского народа. Этот небольшой по объёму сборник поэтических произведений послужил основанием осетинского литературного языка и осетинской художественной литературы. Невозможно переоценить его значение для развития национальной художественной литературы, школьного образования, всей духовной культуры осетин. С выходом «Ирон фæндыр» Г. В. Баев сразу же послал экземпляр книги академику Вс. Ф. Миллеру, получив от него письмо такого содержания: «Я прочел с большим удовлетворением “Ирон фæндыр”. Прошу Вас поблагодарить от меня даровитого автора и пожелать ему успеха на этом плодотворном поприще» [12, с. 291].

Уже находясь в эмиграции, Г. В. Баев работал редактором торгово-промышленного отдела в берлинском издательстве Е. Гутнова, выпускавшем ежемесячный журнал «Сполохи». Своей главной задачей здесь Г. В. Баев ставил издание книг на осетинском языке, и в 1922 г. он переиздал сборник К. Л. Хетагурова «Осетинская лира».

Обладея литературным даром, Г. В. Баев опубликовал массу статей, касающихся различных сторон жизни осетин и других горцев Северного Кавказа, а также ряд специальных работ, например, «Осетинский конный дивизион» (Владикавказ, 1912). В своих публицистических работах Г. В. Баев пропагандирует новый образ мыслей, просветительские идеи, общественное равенство. В статье «Из жизни осетин. Калым» автор приветствует прогрессивные начала в жизни родного народа, возникшие в пореформенный период, отвергает старые идеалы, которые «уже клеймятся позором самим народом и отходят в область предания как отголоски невозвратного прошлого». Г. В. Баев безоговорочно осуждает калым как реакционный обычай, разоряющий и без того стесненное хозяйство народа, вызывающий хищения, месть, убийства. «Калым ведет к развращению нравов», «молодежь подбивается к воровству, чтобы наворованным добром купить себе подругу жизни», «ведет за собой самые печальные последствия для брака», ибо вызывает «открытую продажу девушек», «подрывает семейное и общественное благосостояние» народа [2].

Задачи народного просвещения Георгий Васильевич понимал широко: это и становление национальной художественной культуры, и издание научно-просветительской литературы, и вопросы о национальной письменности и преподавании в начальной школе на родном языке.

Георгий Васильевич принимал активное участие в создании и работе «Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области», с 1895 г. становится первым секретарем, а с 1905 г. – председателем. Среди проектов этого общества, осуществленных под непосредственным руководством Г. В. Баева, – строительство во Владикавказе школы-пансиона им. А. С. Пушкина для детей горцев.

Мусульмане Терской области не были охвачены деятельностью «Общества восстановления православного христианства на Кавказе», которому принадлежали все сельские школы, поэтому большое внимание в своих публикациях он уделял развитию образования у горских народов, требуя открытия в аулах с мусульманским населением светских школ для приобщения детей к русской грамоте и культуре [5, с. 69].

В своих статьях и очерках Г. В. Баев отмечал огромную тягу народа к знанию, к школе, поднимал вопросы улучшения качества преподавания, положения учителей, увеличения учебных заведений. Знаменательно, что в 1899 г. при очередной попытке властей закрыть Владикавказскую осетинскую женскую школу протест общественности организовал и возглавил Г. В. Баев. Школу Георгий Васильевич отстаивал.

В статье «Школьные капиталы Терской области» Г. В. Баев писал о значении просвещения для приобщения горцев к русской гражданственности и культуре, он критикует местную администрацию за то, что накопленные денежные средства от населения в виде штрафов «лежат мертвым грузом», не используются для открытия школ в горских аулах [4]. В целом, распространение школьного образования среди осетин и других горцев региона оставалось в его работах главной темой на протяжении многих лет.

Сохраняли актуальность в публицистике Г. В. Баева вопросы национальной письменности и преподавания в начальной школе на родном языке. Г. В. Баев отметил заслуги А. М. Шегрена в истории изучения осетинского языка, итогом которого стало создание осетинского алфавита на русской графической основе. Дальнейшие попытки пересмотреть графическую основу уже существующего алфавита, заменив ее на грузинскую или латиницу, Георгий Васильевич считал нецелесообразными: «...у осетин имеется установившаяся, приобретающая в продолжение десятков лет право гражданства азбука, в основе которой положен русский алфавит... При существовании одной азбуки умение читать и писать одновременно на обоих языках значительно облегчается. Вопрос об азбуке поднимать уже не следует, стремиться заменять существующую азбуку другой не рационально, даже вредно в интересах самого дела...» [3, с. 179].

В очерке «Осетинская письменность» автор отмечал: «Самым жизненным вопросом в современной жизни нашего отечества является вопрос о просвещении народа... Народ без родного печатного слова – жалкий корабль без руля. Это стихийная масса, живущая по законам инстинкта, а не разума, и не по законам тех высших начал нравственности и культурного общежития, которые вырабатывались и до наших дней вырабатываются, начиная с седой глубины веков, светочами человечества» [Там же, с. 177]. Приобщение к культурным нуждам народа и обязательное изучение осетинского языка Г. В. Баев считал основой успехов школьного дела.

Г. В. Баев внёс неоценимый вклад в развитие осетинской письменности и литературы. Этот факт был отмечен академиком Вс. Ф. Миллером, который в предисловии к «Дигорским сказаниям» назвал Г. В. Баева «неутомимым издателем» [9, с. 360]. Ему принадлежит, как уже выше было сказано, инициатива издания поэмы «Æфхæрдты Хæсанæ» и поэтического сборника «Ирон фæндыр». Он справедливо гордился этими изданиями и считал их основой осетинской литературы. Позднее он осуществил издание четырех небольших книжек: «Гæлæбу» («Бабочка», 1900 г.), «Ирон аргъæутæ» («Осетинские сказки», 1900 г.), «Ирон æмбисæндтæ æмæ уыци-уыцита» («Осетинские пословицы и загадки», 1900 г.) и «Фарн» («Мир», 1901 г., 2-е изд-е – 1907 г.). В 1906 г. Г. В. Баев стал одним из учредителей первого осетинского издательского общества «Ир». Он добился разрешения у наместника на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова издавать во Владикавказе еженедельную газету («Ирон газет») на осетинском языке. Его стараниями был разработан удобный гражданский шрифт. Георгий Васильевич внимательно следил за полиграфическими новинками и внедрял их в осетинское книгоиздание, занимался популяризацией произведений на осетинском языке.

Центральное место в культурной деятельности, формирующей сознание народа, Г. В. Баев отводил языку, считая его основой духовного богатства, связующей нитью времен, гарантией национальной идентичности. Он отмечал: «Где же скрывается богатство языка? Его надо искать у народа. Он сохранил до сих пор тот самый вековечный памятник каждой народности – язык – в его чистом виде и существующую в этом языке богатейшую народную поэзию... Если мы не соберем этой рассыпной храмины нашего языка воедино, тогда будущее поколение вправе будет бросить нам ужасный упрек» [3, с. 180-181]. Георгий Васильевич подал пример бережного собирания фольклора и привлек к этой работе осетинскую интеллигенцию, ставя перед ней задачу собирания и издания устно-поэтического творчества. «Пусть всякий, дорожающий этим делом, записывает с уст народа все, что носит название народных произведений, начиная с песен о Нартах и, кончая пословицами, загадками, прибаутками, заклинаниями...» [Там же].

Г. В. Баев сам готовил собранные тексты к изданию, помещая их в периодической печати. Высокую оценку его работе дал академик, иранист Вс. Ф. Миллер: «...благодаря энергии г. Баева и его сотрудников, образованные иронцы уже сами начали знакомить нас как со своими народными сказаниями, так и с произведениями своего нарождающегося творчества...» [9, с. 360].

Неслучайно именно Г. В. Баева привлек Вс. Ф. Миллер к работе над дополнением первых частей «Осетинско-русско-немецкого словаря». Дружба и сотрудничество Всеволода Федоровича Миллера с Георгием Васильевичем продолжались многие годы. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в архиве СОИГСИ письма Г. В. Баева к ученому. Вопрос о словаре Вс. Ф. Миллер поднимает в своем письме (от 4 октября 1895 г.), адресованном к Г. В. Баеву, сообщая о ходе работы над ним. «Для словаря у меня, – писал он, – собран значительный материал на карточках, подобранный алфавитом. Буква а и æ даже переписаны; но все же я не решаюсь начать издание, так как чувствую необходимость в помощи осетин для накопления словаря и решения разных недоумений, а здесь в Москве таких помощников у меня нет. Если Вам удалось во Владикавказе организовать группы словарников, то я каждому нашел бы подходящую работу и дело пошло бы вперед!» [7, с. 152]. Такие группы были созданы Г. В. Баевым по двум диалектам осетинского языка (иронскому и дигорскому), куда входили сельские учителя, священники, юристы, чиновники.

Работа над словарем Вс. Ф. Миллера привлекала внимание осетинской интеллигенции, так как она понимала особую важность издания этого труда для становления осетинской письменности и литературы. Своими впечатлениями о работе над словарем Г. В. Баев делился с К. Л. Хетагуровым: «Миллер занят в настоящее время составлением осетинско-русско-немецкого словаря, собрано у него более 8 000 слов. Это будет капитальный труд, а для нашей интеллигенции и весьма необходимый, потому, что большинство из нас весьма поверхностно знает свой язык, который далеко не так беден, как это утверждают некоторые!» [10, д. 57, л. 6-7].

«Осетино-русско-немецкий словарь» Вс. Ф. Миллера в 3-х томах представляет собой уникальный труд, содержащий не только слова, но и некоторые устойчивые словосочетания из осетинского быта в виде пословиц и поговорок. Важно отметить, что без активной помощи осетинской интеллигенции, прежде всего Г. В. Баева, В. Ф. Миллер не смог бы осуществить поставленные перед собой задачи, что признавал и сам учёный.

В многообразной деятельности Г. В. Баева особое место занимали проблемы хозяйственного развития Терской области и Осетии, прежде всего – вопрос об экономическом положении крестьян. Георгий Васильевич был членом правления Терского сельскохозяйственного общества, организатором первой сельскохозяйственной выставки во Владикавказе, действительным советником статистических комитетов Терской области и Ставропольской губернии.

На посту городского головы Владикавказа Г. В. Баев проявил себя прекрасным администратором и за заслуги в этой области получил общероссийское признание: он был награжден Орденом Святого Станислава третьей степени, а статья о нем и его портрет были помещены в юбилейном альбоме, посвященном «300-летию дома Романовых» в 1913 г. [13, д. 264, л. 21].

1917 год оказался переломным в судьбе Георгия Васильевича. В эпоху революционных катаклизмов он выступил с программой гражданского мира, призывая заботиться, прежде всего, о жизни людей и будущем народа, но в ответ подвергся шельмованию и политическим преследованиям. Г. В. Баев был вынужден покинуть Осетию. Уже находясь в эмиграции, он вспоминал о том времени: «Ужасные последствия гражданской войны на Северном Кавказе (1918-1920), разрушение нашего города и моей родины, потеря большого состояния нашей старой семьи, национализация нашего недвижимого имущества (землевладения и моих два дома), моей библиотеки и богатых архивов побудили меня, совершенно беспристрастного (объективного) деятеля культуры, в начале 1920 года переселиться в Тифлис, в тогда еще независимую Грузию» [11, д. 178, л. 15]. В ходе гражданской войны погибли два его брата – Измаил и Чермен, а двое других – Дзандар и Андрей (доцент ГСХИ) – были расстреляны в 1937 г.

В Тифлисе Г. В. Баев преподавал родной язык в осетинской школе и издает газету «Ног цард» («Новая жизнь»), занимается переводом Священного Писания на осетинский язык. В марте 1921 г. Г. В. Баев был вынужден эмигрировать в Стамбул, а затем, в 1922 г. – в Берлин.

Георгий Васильевич был человеком разносторонних интересов, прекрасно образованным, много лет посвятившим изучению трудов немецких ученых по осетинскому языкознанию, поэтому в Берлине он занялся научной работой. В 1926 г. Г. В. Баев был принят доцентом в Берлинский университет, где читал лекции по осетинскому языку и литературе слушателям семинара восточных языков. Однако деятельная и творческая натура Г. В. Баева не останавливается на этом. Ему удается подготовить и издать сборники стихов, осетинских сказок, пословиц, загадок, переиздать поэму «Алгузиани» в переводе с грузинского на русский язык с обширным введением, посвятив ее памяти академика Всеволода Федоровича Миллера [8, с. 147].

В мае 1923 г. в Берлине при содействии Британского библейского общества были изданы на осетинском языке четыре «Евангелие» в переводе Г. В. Баева [11, д. 1, л. 2]. В 1928 г. тем же обществом была издана «Книга пророка Даниила». Он продолжает перевод Библии и других книг по Новому Завету, но только спустя десятилетия они вышли в свет.

Перу Георгия Васильевича принадлежат несколько критико-биографических статей о К. Л. Хетагурове, А. Б. Кубалове, Г. А. Цаголове и Ц. Б. Амбалове. Все эти работы представляют сейчас историко-литературную ценность. В последние годы жизни Г. В. Баев занимался сбором разнообразных материалов не только по Осетии, но и по Кавказу, оставив богатейшее наследие в области культуры, общественно-политической и экономической мысли, которое достойно пристального внимания и изучения.

Резюмируя все вышесказанное, приходим к следующим выводам. Вся общественная и просветительская деятельность Г. В. Баева была направлена на национальное возрождение и культурное развитие Осетии. Г. В. Баев внес неоценимый вклад в развитие школьного образования и книгоиздания, благодаря его стараниям были открыты первые сельские библиотеки, клубы и кинотеатр.

Завершить статью, посвященную Георгию Васильевичу Баеву, хочется словами профессора Б. А. Алборова, написанными ему еще при жизни: «Гаппо, благодаря тебе мы полюбили Коста, свой народ, наш родной язык... Все знают, помнят об этом! Твои труды не пропадут: придет новое поколение, такое, которое поведет Осетию по пути, проторенному тобой, по светлым дорогам к новой жизни. Поколение, которое придет нам на смену, внесет твое имя в историю просвещения Осетии» [14].

Список литературы

1. Баев Г. Аэфхæрдты Хæсанæ (Из жизни осетин) // Терские ведомости. 1895. № 31.
2. Баев Г. Из жизни осетин. Калым // Терские ведомости. 1894. № 94.
3. Баев Г. Осетинская письменность // Антология педагогической мысли Северной Осетии / сост. Э. К. Каргиев, С. Р. Чеджемов. Владикавказ: Ир, 1993. С. 175-182.
4. Баев Г. Школьные капиталы горцев Терской области // Новое обозрение. 1901. № 5900.
5. Дарчиева С. В. Общественно-политическая деятельность Георгия Васильевича Баева на посту городского головы Владикавказа (1905-1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48). Ч. 3. С. 68-71.
6. Дарчиева С. В. Политические взгляды в творческом наследии Г. В. Баева (1905-1917 гг.) // Власть. М., 2014. № 10. С. 200-204.
7. Калоев Б. А. Писатели, общественно-политические и культурные деятели дореволюционной Осетии // Калоев Б. А. Осетины Восточной Осетии и районов Грузии (историко-этнографические очерки). Владикавказ: Ир, 2012. С. 133-159.

8. Кочиева Л. Последний подарок Гаппо // Православная Осетия. 2009. 2 сентября.
9. Миллер В. Ф. Дигорские сказания // Миллер В. Ф. Фольклор народов Северного Кавказа: тексты; исследования. М.: Наука, 2008. С. 357-538.
10. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-А (НА СОИГСИ). Ф. К. Хетагурова. Оп. 1.
11. НА СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1.
12. Хетагуров К. Полное собрание сочинений: в 5-ти т. Владикавказ: СОИГСИ, 2001. Т. V. 719 с.
13. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 224. Оп. 1.
14. Цомаева Т. Он жил, творил и созидал для своего народа // Северная Осетия. 1999. 11 сентября.

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITY OF G. V. BAEV (THE END OF THE XIX CENTURY – 1939)

Darchieva Svetlana Valer'evna, Ph. D. in History, Associate Professor

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
svetik-dar70@mail.ru*

The article is devoted to the activity of the prominent representative of the Ossetian intelligentsia G. V. Baev. Special attention is paid to studying his role in the educational and cultural life of the Terek region. The author comes to the conclusion that G. V. Baev made invaluable contribution to the development of school education and book publishing, the first rural libraries, clubs and the cinema were opened due to his efforts. All public and educational activity by G. V. Baev considerably promoted the national revival and cultural development of Ossetia.

Key words and phrases: Vladikavkaz; Caucasus; culture; the Terek region; publishing house; education; social and political essays; folklore; emigration.

УДК 911.3:32

Политология

В статье раскрывается содержание понятия «геополитический треугольник». Выделяются две основные качественно различные интерпретации: позиционный треугольник и треугольник взаимодействия. Для первого кратко обозначены основные виды, для второго – подробно обсуждается его модель на основе концепции Л. Диттмера. Предлагается разделение коалиционной и конкурентной модельных логик функционирования геополитических треугольников.

Ключевые слова и фразы: геополитика; геополитический треугольник; геополитическая модель; геополитические отношения; трехсторонняя дипломатия.

Елацков Алексей Борисович, к. геогр. н.

*Санкт-Петербургский государственный университет
elatskov@mail.ru*

ОБОБЩЕННАЯ МОДЕЛЬ «ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА»[©]

Введение

Все мы знаем: чтобы решить геометрическую задачу, ее надо разбить на подзадачи решения треугольников. Но человеческое мышление привыкло невольно разбивать задачу на треугольники не только на бумаге, но и в межличностном общении. Вообще треугольник – минимальный структурный элемент системы множественных отношений. Именно поэтому модель треугольников оказалась довольно эффективной в социально-психологических исследованиях. Широко известны модели С. Карпмана, М. Боуэна и Ф. Хайдера. Но треугольная схема применяется и к взаимодействию больших социальных общностей, и к международным отношениям. Однако геополитические треугольники, описываемые в современной литературе, крайне различаются по механизму функционирования. На первом, наиболее обобщенном уровне можно выделить два типа моделей:

а) *Позиционные треугольники*. Частный 3-х элементный случай множества, не имеющий внутренней «треугольной» логики отношений. В данном случае имеет место больше метафора, символ, чем собственно геополитический треугольник. В рассматриваемом контексте они нас интересуют мало. Потому лишь кратко их обозначим.

б) *Треугольники взаимодействия*. Функциональная модель отношений между тремя акторами или объектами (вершинами треугольника) с соответствующей логикой развития (триады). В нашем контексте представляют наибольший интерес.

I. Позиционные треугольники

«Треугольники роста». Это локальные, прежде всего геоэкономические треугольники, как правило, на стыках трех границ. Но «треугольность» не является их существенной чертой. Впервые об этой концепции было заявлено в 1989 г. при создании «Южного треугольника роста» (Сингапур – Джохор (Малайзия) – Риау (Индонезия)).